

Полланен Пирьо. Начну с обзора наших исследований о восприятии России. Мы работаем в Институте Восточной Финляндии, который расположен в самой восточной части Финляндии. Я и мой руководитель изучали этот приграничный регион в последние пятнадцать лет. Это именно то самое место, где мы работаем в Карельском институте. Это как раз один из ведущих институтов в Европе, а может быть, и в мире, где граничные вопросы, тематика изучаются с различных перспектив в последние несколько десятков лет.

Некоторые проблемы миграции, социальной политики, национализма, а также политики в памяти и культуре в каком-то смысле становятся более важными в контексте границы, приграничных районов, где это восприятие инаковости – мы и они – конкретизируется в повседневной жизни.

Ойво Теему. Чтобы выйти на этот уровень дискурса и воспроизводства дискурса снизу вверх, мы изучали наши материалы, набирали их из разных источников. Мы брали местные СМИ, нашу провинцию, это в основном газеты, обсуждение в нашем региональном Интернете, на форумах. А также проводили интервью с жителями одного из сел.

Полланен Пирьо. Мы опрашивали российских мигрантов, живущих в этой области, так называемых финноговорящих.

Итак, восприятие, или образ, России. Этим мы занимались достаточно давно. Как воспринимают Россию и русских в Финляндии в приграничных районах? И как финны воспринимают русских мигрантов, как они относятся к России?

Образ Финляндии формируется туристами и мигрантами. И этот образ достаточно сильно изменился. Одна из причин этого изменения заключается в том, что русские – это самое крупное меньшинство в Финляндии. Среди них достаточно много женщин. И финны в повседневной жизни чаще встречаются с русскими женщинами, чем с русскими мужчинами.

В конкретном регионе исследования идут постоянные потоки, пересекающие границу на ежедневной основе, в том числе, потоки туристов. Как на любой другой границе здесь мы наблюдаем различия между уровнем жизни. И, соответственно, туристические потоки обусловлены ценой продуктов, ценой на бензин и прочие продукты. Мы каждую неделю приезжаем в Россию, чтобы покупать бензин, а россияне приезжают в Финляндию для того, чтобы посетить, может быть, СПА, или какие-то туристические места. Русскоговорящие граждане, живущие в Финляндии, пересекают границу, пытаясь сэкономить на продуктах, на бензине. Но также, чтобы позаботиться о бабушках, которые живут на той стороне границы в России.

Образ России, «реальной» России в их представлении - это Санкт-Петербург, Москва, другие города. «Настоящая Россия» – это не Карелия, хотя ближайшая область – Республика Карелия, субъект Российской Федерации, республика в составе Северо-Западного федерального округа. Но «настоящая Россия», они считают, начинается (по крайней мере, так считают финны, финноговорящие), за границей Карельской Республики. И именно эта Россия имеет свой исторический образ, политический образ и бытовой образ на повседневном уровне восприятия.

Разделение – «мы и они» - достаточно широко представлено и доминирует именно из-за политической миграции и также по экономическим причинам. Мы все знаем, что в Финляндии мы зависим от экономических связей и сотрудничества с Российской Федерацией. Безусловно, это достаточно давняя традиция, идущая из прошлого, из советской эпохи. Но и в наше время многие эксперты, бизнесмены, которые занимаются разными проектами, видят в России большие возможности для ведения бизнеса. И люди считают, что нам не нужно слишком много российских солдат. В Финляндии всего 5 миллионов населения, в Санкт-Петербурге – 5 миллионов жителей. То есть небольшое количество карельских граждан, а также

живущих в Санкт-Петербурге имеют большое преимущество для России в качестве рынка и трансграничной торговли товарами и продуктами.

Как уже говорилось, россияне составляют самое крупное меньшинство – примерно 70 тысяч русскоговорящих граждан. Пересечение границы – это достаточно большой поток, имеющий существенное значение и для финской экономики, и на повседневном, бытовом уровне.

В целом, примерно 100 тысяч населения в Карелии, но при пересечении границы, на КПП – каждый год фиксируется, примерно, 1 миллион, и это достаточно большой поток. Люди пересекают границу в разных направлениях и, в основном, по своим личным причинам. Здесь не такие большие торговые потоки. Это больше, скажем, частные автомобили и частные причины визита.

Один из феноменов – это браки между финнами и российскими женщинами. Тохмаярви, муниципалитет, где мы занимаемся полевыми исследованиями, - одно из тех мест, где российское русскоговорящее население – одно из самых больших в Финляндии. И можно сказать, что в Тохмаярви русские начали эмигрировать сразу после распада Советского Союза. За без малого тридцать лет, прошедших с той поры, русские стали фактически, как финны в этом муниципалитете (Тохмаярви). Когда говоришь с людьми, они не проводят различий, не делят на финнов и русских.

Несколько лет назад процесс принятия русских, становящихся финнами, ускорился благодаря так называемому миграционному кризису, то есть процессами, которые мы наблюдаем в Европе. В конкретной области Финляндии мы видим Центры для приема мигрантов. Но теперь люди больше воспринимают мигрантов как людей, которые ищут политического убежища, - как беженцев. А русские не воспринимаются как мигранты. Даже, если они мигранты, то они, фактически, своя семья.

Ойво Теему .Если мы проанализируем глубже этот дискурс, то трансграничные контакты и государственные границы - это вертикальные

границы. Каждая сторона определяет эти государственные границы. В данном случае это границы между Российской Федерацией и Финляндией.

Мы хотим посмотреть на основные образы границы не в плане «изгороди» или «заборов»: в СМИ этот дискурс подается больше как «ворота». Официальные лица, чиновники, люди, пересекающие границы, существуют в таком дискурсе. И это больше дискурс, который спускается сверху вниз. И это обсуждается немножко иначе, чем обычно в газетах это подается. Государственные вопросы обсуждаются на низовом уровне, на рядовом уровне.

Несколько примеров, поясняющих это. В смс, в мнениях на интернет форумах говорят о «прочности» границы, о «качестве» границы. Первое – это обсуждение, которое мы видим, к сожалению, политики: время открытия границы для пересечения (ночью она закрывается, днем она открыта). Поэтому если восточная граница должна закрываться на ночь ради качества жизни, то и все остальные границы должны закрываться на ночь. Безусловно. Это уравнивание границ, поскольку мы граничим и с другими странами.

Достаточно часто говорят: мы знаем, что это необычные границы, не как все остальные. Но опять возникает вопрос: почему проводится такое различие между границами с Россией и другими странами? ... Так, например, существует ограничение на провоз товаров. Это, безусловно, политика и, конечно, есть вопросы заботы о здоровье населения (связи с провозом алкоголя, сигарет). Но люди недоумевают, например: кто финском правительстве решил, что можно привезти сигареты с восточной границы, только если выполнить требование, что в России надо пробыть 24 часа?..

Русские, которые живут в Финляндии, вносят вклад в финскую экономику. И в целом, они все-таки представляются как члены местного

сообщества, а не как мигранты. А люди со смешанными корнями происхождения достаточно хорошо адаптированы в Финляндии.

Есть ли какое-то предвзятое отношение к русским или нет? - Много критики России и русских мы не слышали. Больше было критики официальной финской политики и было бытовое восприятие, включающее предвзятость, русофобию на бытовом уровне.

Полланен Пирьо. В предыдущих исследованиях также были сделаны подобные выводы о разном восприятии и понимании России и русскости, и разном восприятии образа России. Мы находим, например, у представителей гуманитарного знания определенную ностальгию, ностальгический взгляд, ностальгическое восприятие русскости и России. В отношении образа Карелии, - эти деревянные домики и старый (традиционный) уклад.

С моей точки зрения, то, как финны воспринимают Карелию в те времена, когда она принадлежала Финляндии, мешает модернизации этого региона. Поскольку финны воспринимают ее как территорию, которая должна сохранять свой первозданный, традиционный вид и уклад.

Я проводила интервью с финноговорящими, русскоговорящими. Они не эксперты в бизнесе, они не принадлежат к научным кругам. Они не воспринимают Карелию таким образом. И она не имеет какого-то особого значения для обычного гражданина. Но научная элита или активисты воспринимают Карелию ностальгически.

Местные финны считают, что Россия имеет очень много лиц, образов, поскольку она очень большая. И Карелия - это, самая близкая часть России, более знакомая, потому что они в основном путешествовали в этот регион. Но они хорошо отдают себе отчет в том, что это только часть образа России.

Для русскоговорящих в Финляндии, Россия – это родина, поэтому у них есть определенная ностальгия. Но они подчеркивают, что Россия отличается от Советского Союза, который был, действительно, родиной для

многих людей. Эмоционально люди выражают это отношение так: я люблю Россию, но в моей реальной жизни я бы не хотел жить там, мне нравится жить в Финляндии.

Ойво Теему. Что касается образа Центра России, Кремля, как он рисуется в СМИ в нашем приграничном районе. СМИ говорят о «силовой политике» и «большом государстве» по сравнению с «маленьким», и что в случае конфликта Финляндия будет выступать в качестве жертвы. Здесь достаточно распространен такой образ. То есть можно говорить о формировании некоего предвзятого отношения, определенного дискурса описания.

Ольга Давыдова-Менге. Хотела бы добавить по поводу результатов исследования в Финляндии. В любом случае есть разделение образа на «близкая» и «далекая» Россия. Помимо того, что это опыт (как многие говорят) жестокого капитализма, который развернулся полностью к этим людям, и они испытали его на себе. С другой стороны, это прекрасная, чудесная Карелия, чудесная природа, родные и близкие. Образ Карелии у многих – это нелюбимый ребенок или неродной ребенок. Карелия в России – это неродной ребенок. Это красота, но это неухоженность. Государство не заботится о Карелии. Это связано с плохими дорогами и т.д.

И, с другой стороны, финнам, чтобы узнать Россию, не надо ехать в Карелию. Надо в Питер ехать, в Москву. Там настоящая Россия. Там великая русская культура. Это, скорее, «далекая» Россия».

И в одном и том же интервью человек может говорить о том, как ему тяжело жилось в России. И, с другой стороны, тот же человек говорит: это моя Родина. И вообще не трогайте Россию и не суйтесь туда. И если кто-то наступит России на хвост, я отсюда уеду, мы все как один встанем. Это тоже часть образа большой России.

На самом деле у русскоязычных жителей Финского приграничья существует противоречивый, очень конфликтный образ России.